Сперва она услышала хруст чего-то влажного и сочного. Какого-то овоща? Затем… затем она почуяла некий резкий, неприятный для её носа запах. Он-то её, кажется, и привёл в чувства, однако ничего перед собою дамианка увидеть не могла, сколько ни пыталась стискивать и открывать веки. А ведь она готова была поклясться, что шевелит ими!.. Хотя, это было не совсем так: что-то, но она всё-таки различала. Просто вокруг было слишком темно, а ежели точнее - ей будто бы что-то повязали на глаза. Но когда она попыталась пошевелиться, чтобы сдернуть это с себя, то просто не смогла этого сделать: она была связана. За руки и ноги растянута на дощатом столе в каком-то холодном, тёмном подвале, где в тусклом свете нескольких свечей зижделись кособокие стеллажи с поганого вида соленьями и консервами. Несло лёгким амбрэ чего-то затухшего, сырой землёй и металлом, а также луком - едким запахом обычного лука, ибо среди окруживших её мужчин и детей стояла ещё и одна женщина. Старая, крепкого сложения карга в стократно стираном халате. И была она откровенно некрасивой: крайне неухоженной, грубой наружности женщиной с жилистыми руками и широкими, криво подкошенными плечами, а её и без того не симпатичное лицо было искривлено в выражении бесконечного презрения. И именно она, вонзая в него истёртые временем зубы, жрала лук. Просто так жрала головку свежего лука, будто бы ей это было по кайфу!

- А-ай!.. - Вскрикнула Шаос, когда её ущипнули за бочок. И в силу своей ограниченной подвижности попыталась как-нибудь "укрыться" от дальнейших щипков, заизвивавшись на столе своим грушевидным полуросличьим тельцем. Пока хребет её не прострелило импульсом выламывающей боли - неровно обломанная косточка внутри её крыла сдвинулась и дамианка была вынуждена прижаться к столу, лишь бы более себя не травмировать.

Сломала. При падении… При падении, после которого её вскоре поймали и очнулась она уже тут. Полностью, включая и нижнее бельё обнажённой в неизвестном ей месте - исключением стал лишь ошейник (это она поняла в первую очередь по звону цепи), да тот мешок, что был надет ей на рогатую голову.

Но когда она услышала первые голоса - то подневольно законючила, пытаясь неуклюжими потираниями о стол головой стащить с себя этот проклятый мешок.

- Матушка, а почему у неё такой такой странный живот?

Это был какой-то мальчишка. Ребёнок. Вероятно, что один из тех, что вторгся в имение Пигвиков. И он, своими юркими пальчиками, щипал Шаос за её животик. За те складочки, что ещё не успели до конца рассосаться после… ну…

- Она недавно рожавшая. - Ответила ему женщина, даже сквозь ткань мешка обдав полукровку выедающим глаза запахом лука. Шаос пришлось зажмуриться.

- О, так мы что, оставим её для разведения? - Пробасил другой голос, принадлежавший уже одному из троих здоровяков. - Эта сука должна родить мне нового брата. Если только никто из нас её не порвет, как это бывает, когда они оказываются для этого ещё не готовы.

И с гадким смехом положил руку на горячее бедро ехидны, начиная вести её вверх, в направлении беззащитной девичьей промежности. До тех пор, пока не уткнулся пальцами в особенно тёплую паховую складку под её ногой, а затем - грубым движением ввёл большой палец ей в сухую киску. Немытый, с грязью под криво обкромсанным ногтём. Когда же девушка издала тихий скулёж и вновь заёрзала на грубо сколоченном из досок… то ли продолговатом столе, а то ли - основе для кровати, то остальные тоже почуяли азарт и начали распускать руки. Лезли и к её пухлой складочке, терзая её своими грязными пальцами и дивясь тому, как быстро она у неё пустила первые соки, и мягкому, слегка опалому животику. А также стискивали её грудь, из-за чего она легонько брызнула молоком… И можно ли было ожидать того, что при виде этой картины её бы грубо не придавили к щиту и не впились в грудь губами? Нет, конечно! И девушка, хоть и было ей страшно, а никакого желания она не испытывала, всё же простонала. Это… просто было приятно!

Но это чувство резко прервалось, когда луковая дама рванула припавшего к груди Шаос парня за плечо и хлестанула его рукой по губам - прямо чёрным ониксовым браслетом, туго натянутым на её крапчатую от старости руку.

- Не смей глотать соки этой нечистой твари, выплюнь это немедленно!

И Шаос почуяла, как на её живот легла тягучая смесь из слюны и её же собственного молока, грязно расползаясь по коже длинным пенящимся плевком.

- Их род бесплоден - они порождают лишённых души мертвецов. Она не сможет родить замену Утэру, сколько ни трахай её тщедушное тело. А если бы и могла, то она бы испортила весь наш род своей физической немощью и порочными демоническими чертами! Вы только на неё посмотрите - кто вообще захочет трахать подобное недоразумение?!

И в доказательство своих слов… что бы она там ни имела ввиду, она тоже сжала её крайне не выраженную грудь, заставляя испытать приятную резь в освобождающихся от зудящего в них молока железах, а другой рукой… той рукой, в которой она как раз и держала луковицу, подздёрнула с её лица мешок, обнажая нижнюю её половину.

С широко открытым ртом, Шаос невольно глотнула этого сырого, пованивающего гнильцой и луком воздуха. Она не любит, когда её связывают так, что она не может нормально пошевелиться. Испытывает некоторый страх даже в те моменты, когда её сажают на ту цепь, которую она сама же на ошейнике и носит. Ведь мало ли, но её всё-таки не отпустят…

- А она хорошенькая… - Неуклюже, с виною промолвил один из здоровяков - опять же, обычный такой детина немногим за двадцать пять. Старший из их семейства. Причём ничего необычного в его внешности не было, как и не был он умственно отсталым. Обычный такой крепкий деревенский малый с криво обстриженными тёмно-русыми волосами. - Даже миленькая. Я бы её трахнул.

И Шаос опять завошкалась, несмотря на боль в крыльях пытаясь выкрутиться из пут. До этих её забавно-милых посапываний и кряхтений. И наконец-то, но подала голос:

- Отпустите!.. Я не хотю!..

Она легко доступна. И мягкосердечна, что эту доступность ещё больше усиливает, но ей не хотелось доставлять удовольствие этим людям. Не после того, что они совершили! Не хотелось подобно грязной сучке лежать под этими убийцами и кончать в животной страсти, не будучи способной сдерживать своё тело в то время, пока они будут пользоваться её беззащитностью. Нести от них плод…

Но всё же…

- Я… - Немея губами, произнесла Шаос. И, стукнув зубами раз другой, сквозь силу произнесла: - Я согласна, только отпустите меня. Меня и… и Лайзи!..

Она не видела вариантов. Ей нужно было торговаться - и не только за свою бессмертную жизнь, но и за жизнь Райзи. Ведь она тоже должна была быть где-то здесь! Где бы сама она сейчас ни находилась…

- А что тогда? - Не обратив никакого внимания на скулёж и увещевания коротышки, спросил кто-то из мужчин. - Мы её съедим?

Аааа вот тут-то до неё дошло то, как же сильно она продешевила в своих страхах, от чего на её маленьких, аккуратных стопах тут же поджались оледеневшие пальчики. Дамианка, выгибаясь на лопатках, прямо на своих поломанных крылышках, бросилась в сторону. Сначала в одну, потом - в другую. Тянулась этим своим пухленьким, немного растянутым животиком и в голос скулила, срываясь на совсем невразумительные и жалобные писки. Ведь быть съеденной - это один из её самых больших страхов в жизни. Чтобы кто-нибудь проглотил целиком и потом мучительно медленно переваривал в желудочном соку, постепенно разъедая её кожу и мясо, в то время как она будет бессмысленно брыкаться и звать оттуда на помощь. Пока тело её окончательно не превратится в нежизнеспособный, полупереваренный скелет и она не умрёт. Но ещё сильнее она боялась другого вида “пожирания” - ведь она бессмертна и в случае смерти воскреснет… может быть, слегка тронувшись мозгом, н-но не так важно!.. Ей не хотелось оказаться на чьём-то столе в таком виде, что от неё будут постепенно отрезать кусок за куском. Откусывать ей пальцы, отпиливать целые конечности… а потом - откармливать какой-нибудь дрянью, чтобы она наращивала утраченные части и была готова вновь ими делиться. Превратиться в неиссякаемый источник белка без возможности спастись или переродиться, а каждый день для неё будет нескончаемой пыткой - вот он, ад для бессмертного существа. Такое может длиться годами…

Но путы надёжно сдерживали её жалкие попытки до тех пор, пока она не выбилась из сил и со слезами не пала на свои вихляющиеся крылышки. Сейчас она была согласна стать их подстилкой уже без каких-либо условий.

- Я же сказала - мы не станем есть её отравленное скверной мясо!

По какой-то причине, но Шаос от этих слов не испытала никакого облегчения - зубы её стучали

так, что она с трудом находила время для того, чтобы облизнуть пересыхающие губы.

Стоило ли ей надеяться, что её просто так отпустят люди, которые были готовы насильно оплодотворить её матку или же вовсе - сожрать? Вот и она не надеялась, а со слабым, непроизвольно срывающимся с губ скулением затаила дыхание в ожидании своего приговора - та женщина специально выжидала секунды, чтобы насладиться реакцией связанной девки.

- Пустим на корм крысам. - Сказала она, закидывая в большой рот остатки луковицы.

- Н-не надо, не!.. - Вновь заёрзала полукровка, но слушать её конечно же никто не собирался - на несколько секунд верёвки на её руках были натянуты особенно, до ломоты в суставах сильно, но потом она почувствовала облегчение - её отвязывали от стола, хотя сейчас она бы лучше осталась здесь. Биться же за свою жизнь... ну, когда ей отвязали одну ногу, то она это попробовала - пнула кого-то них в живот своей пухленькой босой лапкой, но от этого мужичина скорее был склонен получить некое удовольствие. И, задирая ногу, чем заставила мяско и жирочек на её животике мило так напрячься, оттолкнулась от него в попытке... да фиг знает попытке чего, но внезапная её прыть ещё и сорвать с головы мешок была уже остановлена тем, что обе её руки оказались зажаты одной единственной ладонью более крупного существа...

А затем ей влепили хорошего такого леща. Так, что она снова дёрбнулась головой о доски и почуяла, как всё вокруг стало неосязаемым и будто бы нереальным...

Её подняли со стола. Поставили на вялые, сами собой подкашивающиеся ноги и обмотали задранные над головой руки болтающимися хлястами верёвки, после чего обхватили за... эта часть человеческого тела называется "грудь", поэтому без какого-либо зазрения совести можно будет сказать, что не блещущую жизненной активностью Шаос обхватили за грудь и снова подняли вверх, зажимая горячее тельце у себя подмышкой. А затем - куда-то понесли. Наверх?.. Да, её потащили наверх, по спущенной с потолка лестнице. Благо что вес её нисколько не мешал тащить её, держась лишь свободной рукой.

- Не надо... - Сказала она, цепляясь вялыми руками за перекладину - на это даже не обратили внимания. Просто продолжили подъём. Пальцы её тут же и соскользнули. И тогда она стала цепляться уже за одежду того человека. - Лизка будет хоосэй ехидной! Она никому не сказэт, токо отпустите!

Её вытащили на поверхность - она чуяла, как колыхнулось вверх и вниз её тело, стоило человеку вылезти из подвала и выпрямиться. Даже воздух сменился, став неуловимо для её чувств другим... ясно было лишь то, что хорошо продуваемым, будто бы оказались они вне помещения... хотя и по-прежнему топотались по деревянному полу. Затем услышала, как следом поднялись и остальные.

- Давай, что встал? Неси её в колодец! А-аах ты ж!...

Шаос, нащупав в своих попытках спастись край рубахи своего похитителя, не придумала ничего лучшего, как прямо через одежду зажать его член связанными вместе руками и начать

осторожно, но со старанием его потирать, до самого последнего надеясь на то, что её тело захотят использовать как-то иначе, нежели пустить на корм крысам. Крысам, блин! Это же сколько она успеет прожить, пока не сдохнет?! Но теперь и она получила удар столь знакомым браслетом прямо по костяшкам пальцев. Нёсший же её человек… ну, он на секунду притормозил и пригнулся. Ему-то удар тоже пришёлся - и при этом не по рукам.

- Открывайте крышку. А ты…

Что ему делать - он знал сам. И когда дощатый кругляк был сброшен с торчащего из земли широкого каменного кольца, то он уложил дёргающую ногами девчонку на него и сильно свесил вниз её голову…

Шаос скулила. Блин, да что говорить - но она всерьёз вырывалась. Вертелась всем телом, извивалась. Била в воздухе ногами и весь путь без конца просила их остановиться - если только могла перебороть свои эмоции и издавать хоть сколько-нибудь осмысленные звуки. Просто всё это можно было не принимать в расчёт - настолько жалкими были эти её попытка. Слабая, хилая здоровьем полуполурослица была им не вровень.

Но когда пред ней отворили колодец, а саму её свесили вниз - то была вынуждена замолчать. От того, что сердце её сжалось подобно камню, и парализующая боль просто не дала ей дышать - она слышала писк. Тонкий, беспрерывный писк крыс и шорканье многих сотен, если не тысяч маленьких лапок, пытавшихся взобраться по скользким камням колодца наверх. Там её ждал целый клубок голодных, бесконечно шевелящихся грызунов.

Ох, и её реакция их полностью удовлетворила - все они, даже эти мелкие пездюки, пытавшиеся толкать её в пятки, засмеялись. Б-будто бы всё это было в шутку!.. Не всерьёз!.. И Шаос на миг даже сама в это поверила, когда её схватили за ошейник и подвытащили назад, будто бы не собирались её туда скидывать!..

Но всё это было сделано только с одной целью - чтобы зацепить её связанные руки крюком и, перекинув ноги на ту сторону, начать разматывать лебёдку. Они не хотели бросать её вниз, чтобы она же этих крыс там собой подавила. К чему было портить белок, который они специально и разводили?

Скулящая и сопящая в голос, трепыхающая ногами, но не способная подтянуться и тем самым хотя бы попробовать освободиться, голубоволосая дамианка начала погружаться в кишащую крысами дыру, чтобы они переработали её порочную демоническую плоть во что-то более пригодное в пищу.

- Это не то, что кошек туда бросать. - Звонким голосом сказал один из недомерков, аж на цыпочках вставший у каменного оголовка, лишь бы видеть то, как белеющее во тьме тело жертвы двигалось в направлении крысиного комка - зверьки карабкались по стенам, скакали вверх и отталкивались от спин своих же сородичей, лишь бы оказаться как можно выше! И при том было абсолютно неясно, чего же они на самом деле хотели: вылезти ли наружу или же попросту жрать.

И вот первое животное, оттолкнувшись в воздухе от уже подпрыгнувшего зверька, зацепилось коготка за маленький пальчик Шаос - но девушка, издав громкий, полный страха визг, мотнула ногой и сбросила его с себя. Чтобы секундой следующей на ноги ей запрыгнуло уж три крысы одновременно. А сбросить она смогла уже лишь двух, из-за чего третья юркнула вверх по её ноге, добралась до пухленькой ляжки и… и жадно, с удовольствием погрузила в сладкую плоть свои зубы.

Паника усилилась, дамианка зашевелилась активнее, стала сильнее бить в воздухе ногами, уже допуская, что может ненароком размазать какого-нибудь грызуна о стену. Ибо здесь уже шёл вопрос именно о выживании и она не могла позволить себе мягко сдувать их с себя, словно бы тех комаров, которые не побрезговали сесть на её дамианское тело. Да вот только с каждым движением ворота она опускалась всё ниже, а потому всё больше крыс напрыгивало на её ноги. Карабкалось по ним и кусало, оставляя на её светлой коже маленькие красные росчерки, а затем слизывали её кровь своими шариками-языками. Срывали ей кожицу и отщипывали с её ляжек маленькие кусочки мяса, чем будоражили свой аппетит и начинали желать есть лишь ещё больше!

- Не убивайте! - Закричала полукровка.

Она окуналась в ворох этих грызунов. По щиколотки, по колени… Словно бы окружалась живой, шевелящейся юбкой. Они уже ползали по её животу, оставляли на нём эти кровавые следы и следом же их по нему размазывали в своём хаотическом мельтешении. Животные кидались на неё - но также сцеплялись и между собой в жадных сердитых клубках. Дрались друг с другом и громко, в сотни маленьких ротиков пищали.

Но скоро Шаос было суждено погрузиться в них по самую голову, когда они смогут без каких-либо проблем залезть под мешок и начать обгладывать ей лицо. Поделят её так, как смогут - силой решат, кому из них какой достанется кусок.

Да что только она могла сделать? Ни-че-го. Лишь бессмысленно брыкаться и быть заживо съеденной несколькими сотнями голодных грызунов, жадно снующих по её телу…

Вроде как?..

- Даже крысы жрать не хотят. Они должны были ей уже все пальцы отгрызть. - Тихо пробурчала матушка, глядя на то буйство животных вокруг этой девки и на то, с какой они скоростью её при этом ели - Шаос этого не знала, ибо ранее крысам её не скармливали, но обычно они набрасывались на еду активнее Несмотря на испытываемый с её стороны страх (и откровенные мысли о том, что они её тут заживо жрут), ей доставались всего лишь какие-то жалкие покусывания - в большей степени они были заняты разборками между друг другом. Так что, Шаос в какой-то мере даже везло…

Но потом стало заметно, что та "крысиная юбка", что уже поглотила смиренно поникшую девушку по плечи, вертелась уж совсем как-то не так. Она то схлопывались вокруг Шаос, а то - расходилась в стороны настоящей воронкой, чтобы вновь сойтись на ней бесконечным

ёрзающим комком и продолжить кусаться. Пока снова не оказывались разогнаны по периметру колодца. И с каждым таким разом животных становилось будто бы меньше - они проскакивали в вырытые между камней норки и прятались там от своих же сородичей, которые по какой-то причине разделились на два лагеря.

- Это что-то новенькое. - Сказал один из здоровяков, глядя на сие странное действие сверху вниз.

И наконец, когда одна половина крыс оказалась загнана по норам другой половиной, воцарилась подозрительная тишина - животное продолжали ползать по телу ничего не понимающей и не видящей дамианки, но более не кусали её.

Она не понимала, что происходило. Но, скажем так, оставшиеся тут самцы смекнули о том, что тело ехидны может представлять… несколько иную, нежели гастрономическую ценность.

http://tl.rulate.ru/book/412/81014